

УДК 339.187:63-021.66

<https://doi.org/10.56619/2078-7138-2025-167-1-42-48>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

И.А. Войтко,

доцент каф. инновационного развития АПК ИПК и ПК АПК БГАТУ, канд. экон. наук, доцент

В статье рассмотрены отдельные экономические показатели деятельности стран в период до и после введения для Республики Беларусь и Российской Федерации экономических санкций. Фактические данные показывают, что часть товарных и валютных потоков, которые вследствие экономических санкций и ограничений в отношении России и Беларуси были перенаправлены в (через) другие страны, способствовали сохранению общего интеграционного потенциала ЕАЭС, а также дальнейшему совместному развитию государств – членов.

Ключевые слова: экономика, санкции, ограничения, ЕАЭС, сельское хозяйство, эффективность, таможенные пошлины, налоги.

The article examines selected economic indicators of the countries' activities before and after the introduction of economic sanctions against the Republic of Belarus and the Russian Federation. According to actual data a part of the commodity and currency flows, which due the economic sanctions and restrictions against Russia and Belarus were redirected to (through) other countries, contributed to the preservation of the common integration potential of the EAEU as well as the further joint development of the Member States.

Key words: economy, sanctions, restrictions, EAEU, agriculture, efficiency, customs duties, taxes.

Введение

Аграрная сфера является одним из ключевых направлений экономической деятельности государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обеспечивающая продовольственную безопасность, влияющая на макроэкономическое развитие и устойчивое функционирование сельских территорий. Продовольственная система Союза развивается с учетом национальных социально-экономических приоритетов стран на основе проводимой согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Научно-методические подходы и практические рекомендации по становлению и оценке развития данного интеграционного объединения широко изложены в трудах белорусских и зарубежных ученых, таких как В.И. Бельский, И.А. Войтко, В.Г. Гусаков, А.Е. Дайнеко, Н.В. Карпович, Н.В. Киреенко, С.И. Киселев, Т.В. Турбан, И.Г. Ушачев и др. [1-8]. В то же время, учитывая турбулентность мировой экономики и введение различных ограничительных мер в отношении государств – членов ЕАЭС, требуется выявление тенденций их функционирования в условиях международных экономических санкций и ограничений. Предложенный в статье подход базируется на комплексном анализе отдельных экономических показателей деятельности стран в период до и после введения для Республики Беларусь и Российской Федерации экономических санкций, позволяющий выделить направления, характеризующиеся опережающим развитием и создающие до-

полнительные преференциальные условия, положительно влияющие в целом на национальную экономику. Это в совокупности и определило цель данной статьи.

Материалы и методы

В ходе исследования изучены международные и национальные статистические данные об уровне экономического развития государств – членов ЕАЭС. Используются методы – монографический, системного и сравнительного анализа, расчетно-конструктивный.

Основная часть

Как показали исследования, одной из основных задач создания интеграционного объединения и реализации его потенциала является устранение барьеров, которые возникают в различных сферах взаимодействия, в том числе в условиях проявления экономического кризиса, международных вызовов и угроз. Страны проводят работу в направлении учета взаимных интересов, развития системы государственной поддержки аграрной сферы и нормативно-законодательной базы по обеспечению свободного продвижения товаров. В то же время выполненный анализ выявления тенденций изменения основных экономических показателей государств – членов ЕАЭС показал, что существуют препятствия в виде барьеров и ограничений для реализации интеграционного потенциала. Одной из основных целей разви-

тия интеграционного потенциала государств – членов объединений является создание условий для максимально рационального его использования в каждой стране. В результате предполагается, что экономические показатели результативности деятельности будут улучшаться. Это касается, прежде всего, формирования условий для роста инвестиций и, как следствие, увеличения производительности имеющихся национальных ресурсов, а также наращивания объемов взаимной торговли.

Установлено, что инвестиции в основной капитал в целом по ЕАЭС имеют тенденцию к увеличению, что свидетельствует о результативной согласованной (скоординированной) агропромышленной политике (табл. 1).

Как показывает практика, для выявления тенденций развития аграрной сферы государств – членов большее значение имеет не размер анализируемого показателя, а темпы его роста. Анализ свидетельствует, что рост инвестиций в экономику в последние го-

ды происходит непропорционально (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, размер инвестиций в основной капитал по годам варьирует. Падение инвестиций практически по всем странам наблюдалось в 2020 г., что объясняется началом пандемии, которая вызвала снижение деловой активности субъектов аграрного бизнеса. В 2021 г. наблюдается пик инвестиционной активности на фоне ее сокращения в 2020 г. В 2022 г. Кыргызстан и Россия продолжили наращивание вложений в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйствах. В то же время Беларусь и Казахстан замедлили темпы роста, а Армения показала отрицательный прирост. Замедление темпов роста в 2022 г. для нашей страны может быть связано с введением ряда международных экономических ограничений.

Неоднозначно выглядят данные 2023 г. Так, Беларусь и Казахстан увеличили объемы инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», в то время как другие государства – члены показали снижение на 11-19 %.

Таблица 1. Объем инвестиций в основной капитал (в текущих ценах), 2019-2023 гг., млн долл. США

Государства – члены	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Всего по экономике					
ЕАЭС	348 519	327 723	361 310	468 125	457 010
Армения	938	887	1 014	1 371	1 729
Беларусь	13 788	12 046	12 221	10 781	12 461
Казахстан	32 859	29 713	31 083	33 120	38 678
Кыргызстан	2 324	1 594	1 452	1 657	2 106
Россия	298 610	283 483	315 540	421 196	402 036
по виду деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»					
ЕАЭС	16 042	15 030	16 663	20 190	18 754
Армения	40	30	41	40	33
Беларусь	1 621	1 574	1 714	1 741	1 973
Казахстан	1 293	1 369	1 813	1 847	1 982
Кыргызстан	46	30	32	37	30
Россия	13 043	12 027	13 063	16 525	14 737

Примечание. Составлена автором на основе источника [9].

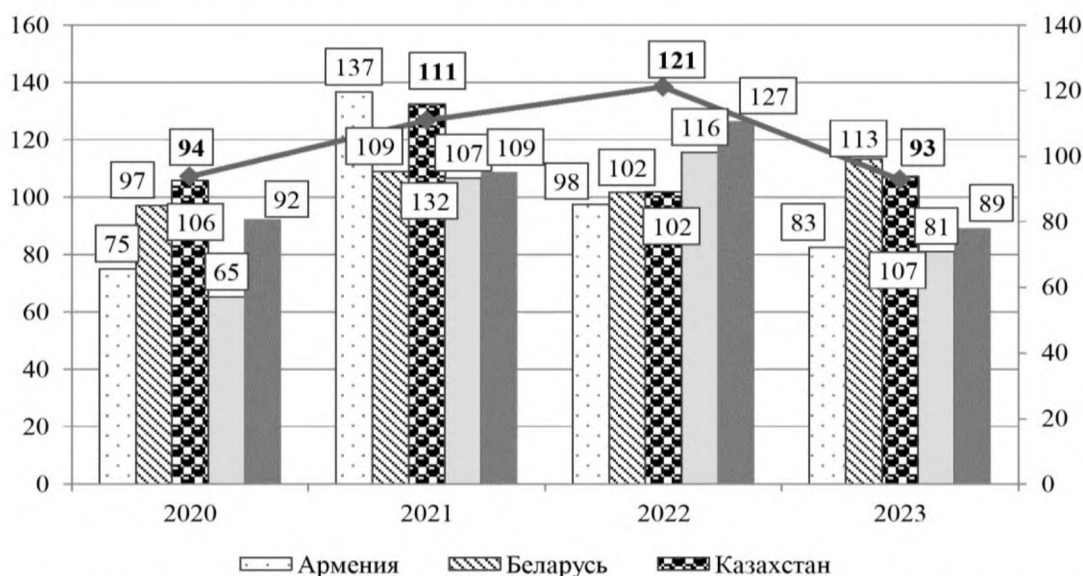

Рисунок 1. Темпы роста инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» в государствах – членах ЕАЭС, 2019-2022 гг., %

Это свидетельствует о том, что Казахстан в течение всего исследуемого периода наращивает инвестиции в сельское хозяйство, а в других государствах эти показатели варьируют.

Практика показывает, что сельское хозяйство в меньшей степени, нежели другие отрасли, реагирует снижением объемов производства и падением доходности на внешние и внутренние потрясения, такие как пандемия, введение экономических санкций (табл. 2). Это обусловлено тем, что данный вид экономической деятельности во всех государствах – членах ЕАЭС ориентирован на достижение национальной продовольственной безопасности. Кроме того, аграрное производство имеет дело с живыми организмами и, в отличие от промышленности, не может сделать перерыв в работе без масштабного ущерба. Поэтому правительства стран в эти периоды не ослабляют как финансовую поддержку этого вида экономической деятельности, так и другие меры экономического содействия.

Приведенные данные показывают, что в целом по экономике государства – члены ЕАЭС в 2020 г. имели отрицательный темп роста ВВП. В то же время по продукции сельского хозяйства такая тенденция наблюдается в Армении и Беларуси. При этом в Казахстане прирост добавленной стоимости в сельском хозяйстве в этот период составил почти 12 %, производства валовой продукции – 14 %.

Обращает на себя внимание также и 2022 г. Это

год ужесточения экономических санкций и ограничений для России и Беларуси. В этот период в Беларуси прирост добавленной стоимости составил 17,1 %, что является наименьшим показателем по Союзу после Кыргызстана, а по производству валовой продукции сельского хозяйства – 17,2 %. При этом другие страны, в том числе и Россия, показали более высокие темпы роста анализируемых показателей.

Введение экономических санкций и, как следствие, дополнительных ограничений в рамках ЕАЭС (будет представлено ниже) влияет на все сферы экономической активности государств. При этом страны, на которые распространяются ограничения, теряют рынки сбыта своей продукции и поставщиков сырья и материалов. Это негативно сказывается на объемах производства и эффективности деятельности. В то же время введение ограничений на ввоз отдельных видов продукции приводит к появлению дополнительных возможностей для развития импортозамещающих производств (в том числе в части оказания услуг).

Так, изучение динамики объемов биржевых торгов по государствам – членам ЕАЭС показало, что в 2022 г. был зафиксирован пик роста таких сделок для некоторых стран Союза (рис. 2). На фондовом рынке происходит торговля акциями, облигациями и прочими активами. Понятие рынка затрагивает не только функцию передачи ценных бумаг, но и другие операции с ними, такие как выпуск и налогообложение.

Таблица 2. Основные экономические показатели государств – членов ЕАЭС по виду деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», 2018-2022 гг.

Государства – члены	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индексы валового внутреннего продукта (в целом по экономике)						
ЕАЭС	103,0	102,4	97,3	105,6	99,2	103,8
Армения	105,2	107,6	92,8	105,8	112,6	108,3
Беларусь	103,1	101,4	99,3	102,4	95,3	103,9
Казахстан	104,1	104,5	97,5	104,3	103,2	105,1
Кыргызстан	103,8	104,6	92,9	105,5	109,0	106,2
Россия	102,8	102,2	97,3	105,9	98,8	103,6
Индексы валовой добавленной стоимости по сельскому, лесному и рыбному хозяйствам, (в процентах к предыдущему году)						
ЕАЭС	x	102,9	101,1	99,9	106,9	99,2
Армения	x	94,2	96,3	99,2	99,3	102,9
Беларусь	x	102,9	104,8	95,9	102,6	99,6
Казахстан	x	99,9	105,9	97,8	109,1	92,1
Кыргызстан	x	104,6	92,7	95,5	108,1	105,4
Россия	x	103,5	100,2	100,5	107,0	100,1
Индексы объема сельскохозяйственного производства (в процентах к предыдущему году)						
ЕАЭС	x	103,6	102,1	98,7	110,4	99,3
Армения	x	96,4	103,2	99,2	101,6	100,0
Беларусь	x	103,4	104,4	96,0	103,6	101,1
Казахстан	x	99,9	105,7	97,8	109,1	91,7
Кыргызстан	x	102,6	101,0	95,2	107,3	100,6
Россия	x	104,3	101,3	99,3	111,3	100,2
<i>Примечания:</i>						
1. Составлена автором на основе источника [9];						
2. По Армении Казахстану и Кыргызстану использованы данные по сельскому, лесному и рыбному хозяйствам.						

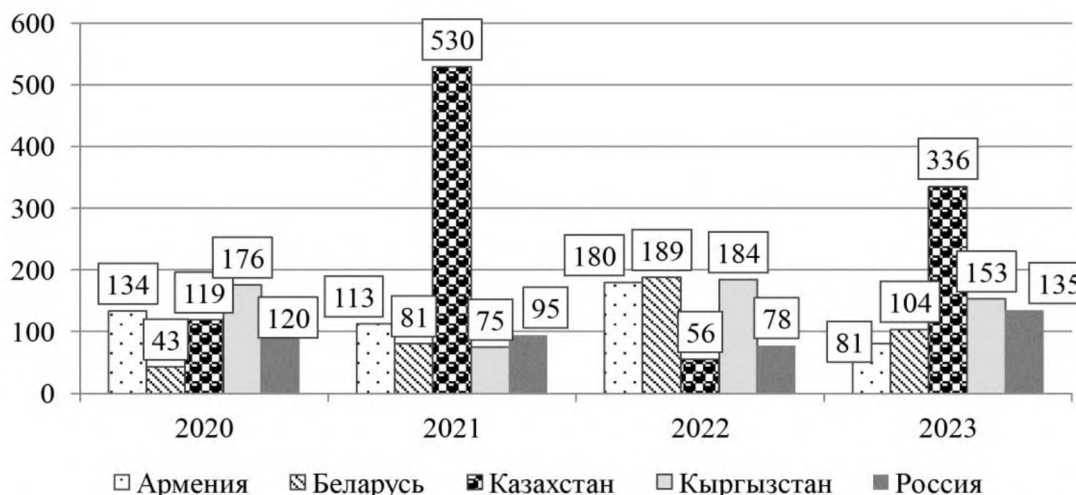

Рисунок 2. Темпы роста биржевых торгов на фондовом рынке в государствах – членах ЕАЭС, 2020-2023 гг., %. Примечание. Выполнен автором на основе данных источника [10].

В 2023 г. объемы биржевых торгов на фондовом рынке существенно выросли в Казахстане (более чем в три раза по сравнению с 2022 г.). Также в этот период наблюдается увеличение торгов на фондовом рынке Кыргызстана. При этом обращает на себя внимание существенное увеличение объемов биржевых торгов в 2022 г. на фондовом рынке Армении и Кыргызстана. В 2021 г. на фоне снижения активности на этих рынках практически во всех странах ЕАЭС Казахстан показывает более чем пятикратное увеличение.

Довольно информативным в части анализа перенаправления валютных потоков на рынке ЕАЭС может стать изучение темпов роста биржевых торгов на валютных рынках государств – членов ЕАЭС (рис. 3). В период 2021 г. объемы биржевых торгов на валютном рынке России показывают тенденцию к сокращению. В то же время темпы роста объема проведения таких операций имеют стабильный прирост в Казахстане (от 23 до 44 % ежегодно). Кыргызстан также наращивал объемы валютных торгов в период 2021-2022 гг., однако на фоне существенного роста в предыдущие периоды, в 2023 г. наблюдается снижение.

дущие периоды, в 2023 г. наблюдается снижение.

Изучение динамики размера получаемых ввозных таможенных пошлин показало, что в государствах – членах ЕАЭС в последние годы происходит увеличение их совокупного размера (табл. 3). При этом наибольший прирост наблюдается в Казахстане.

Вывозные таможенные пошлины также имеют тенденцию к росту, однако их темпы не такие существенные, как по ввозным (табл. 4).

Как видно из данных таблицы 4, размер ввозных таможенных пошлин в 2023 г. в Казахстане и Кыргызстане возрос соответственно на 2,1 и 2,5 %, в то время как в России снизился более чем в два раза.

Аналогичные тенденции выявлены в суммах поступающего налога на добавленную стоимость по товарам, ввозимым на территорию страны (табл. 5).

Также о росте внешнеэкономических сделок в государствах – членах, не затронутых экономическими санкциями, свидетельствует и рост внешнего торгового оборота в этих странах (табл. 6).

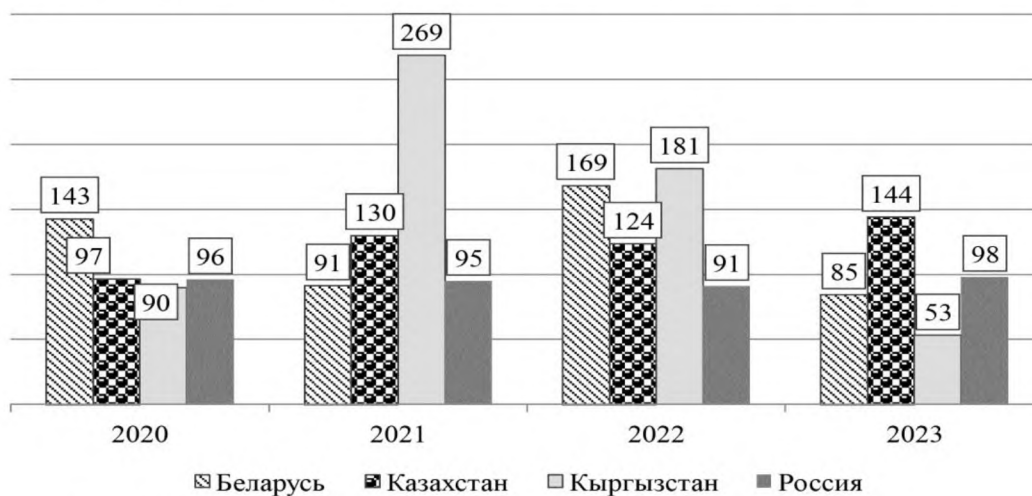

Рисунок 3. Темпы роста биржевых торгов на валютном рынке в государствах – членах ЕАЭС, 2020-2023 гг., %

Таблица 3. Ввозные таможенные пошлины в государствах – членах ЕАЭС, 2019-2023 гг., млн долл. США

Государства – члены	Годы					2023 г. в % к 2022 г.
	2019	2020	2021	2022	2023	
Армения	198,0	139,6	168,4	130,1	191,8	147,4
Беларусь	668,1	640,0	793,3	н/д	н/д	х
Казахстан	51,8	43,1	51,6	86,4	141,3	163,5
Кыргызстан	314,7	223,6	270,5	212,6	322,5	151,7
Россия	10 843,7	9 610,7	11 486,0	8 825,8	12 776,7	144,8

Примечание. Составлена автором на основе источника [10].

Таблица 4. Вывозные таможенные пошлины в государствах – членах ЕАЭС, 2019-2023 гг., млн долл. США

Государства – члены	Годы					2023 г. в % к 2022 г.
	2019	2020	2021	2022	2023	
Беларусь	1453,5	978,1	968,2	н/д	н/д	х
Казахстан	3 114,3	1 415,7	2 461,9	3605,9	3681,9	102,1
Кыргызстан	0,0	0,1	0,3	0,3	0,3	102,5
Россия	35 398,9	15 958,7	34 305,1	40 492,4	16 394,2	40,5

Примечание. Составлена автором на основе источника [10].

Таблица 5. Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию страны, 2019-2023 гг., млн долл. США

Государства – члены	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		2023 г.	
				млн долл.	2022 г. в % к 2021 г.	млн долл.	2023 г. в % к 2022 г.
Армения	758,9	580,4	668,4	1 017,0	152,2	1 317,1	129,5
Беларусь	6076,8	5017,5	6683,8	н/д	х	н/д	х
Казахстан	3496,2	3210,6	4016,1	5324,3	132,6	6134,6	115,2
Кыргызстан	556,3	372,4	570,4	1 026,4	179,9	1 309,2	127,5
Россия	43 837,7	40 777,1	50 690,1	45 414,9	89,6	52 354,6	115,3

Примечание. Составлена автором на основе источника [10].

Таблица 6. Торговый баланс государств – членов ЕАЭС, 2020-2023 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		млн долл. США	в % к предыдущему году	млн долл. США	в % к предыдущему году	млн долл. США	в % к предыдущему году
Армения							
Сальдо	-1 382,2	-1 504,8		-1 865,8		-2 514,7	
Экспорт	2 718,8	3 276,6	120,5	5 711,4	174,3	8 647,9	151,4
Импорт	4 101,0	4 781,4	116,6	7 577,1	158,5	11 162,5	147,3
Беларусь							
Сальдо	-1 993,0	-666,8		385,1		-2 356,3	
Экспорт	28 395,6	39 122,3	137,8	37 644,1	96,2	39 366,2	104,6
Импорт	30 388,6	39 789,1	130,9	37 259,0	93,6	41 722,5	112,0
Казахстан							
Сальдо	6 009,0	24 228,1		34 997,2		20 101,1	
Экспорт	44 065,1	65 790,6	149,3	85 630,4	130,2	79 812,2	93,2
Импорт	38 056,1	41 562,5	109,2	50 633,3	121,8	59 711,0	117,9
Кыргызстан							
Сальдо	-1 439,6	-2 418,1		-6 918,7		-8 205,8	
Экспорт	2 007,2	2 770,1	138,0	2 253,4	81,3	3 303,5	146,6
Импорт	3 446,8	5 188,1	150,5	9 172,1	176,8	11 509,3	125,5
Россия							
Сальдо	93 440,9	193 114,2		315 566,7		121 617,4	
Экспорт	333 529,5	494 161,1	148,2	592 076,5	119,8	424 482,5	71,7
Импорт	240 088,6	301 046,9	125,4	276 509,9	91,8	302 865,2	109,5

Примечание. Составлена автором на основе источника [10].

Анализ показал, что в странах, которые направили финансовые санкции не затронули, наблюдается существенный ежегодный прирост объемов экспорта

финансовых услуг (табл. 7). В то время как в Российской Федерации отмечается их существенное сокращение (от 9 % в 2022 г. до 21,9 % в 2023 г.).

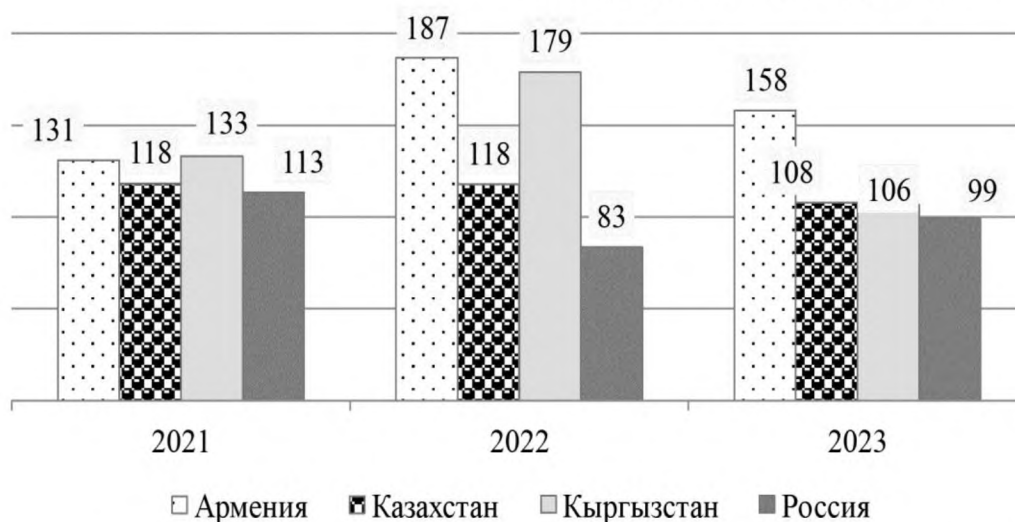
Таблица 7. Динамика экспорта финансовых услуг государств – членов ЕАЭС, 2020-2023 гг.

Государства – члены	2020 г.	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		млн долл. США	в % к предыдущему году	млн долл. США	в % к предыдущему году	млн долл. США	в % к предыдущему году
Армения	19,1	14,2	74,3	198,3	1396,5	158,9	80,1
Беларусь	50,6	78,5	155,1				
Казахстан	115,1	153,7	133,5	198,1	128,9	480,9	242,8
Кыргызстан	14,7	14,2	96,6	20,8	146,5	115,6	555,8
Россия	1 166,40	1 425,50	122,2	1 297,10	91,0	1 012,90	78,1

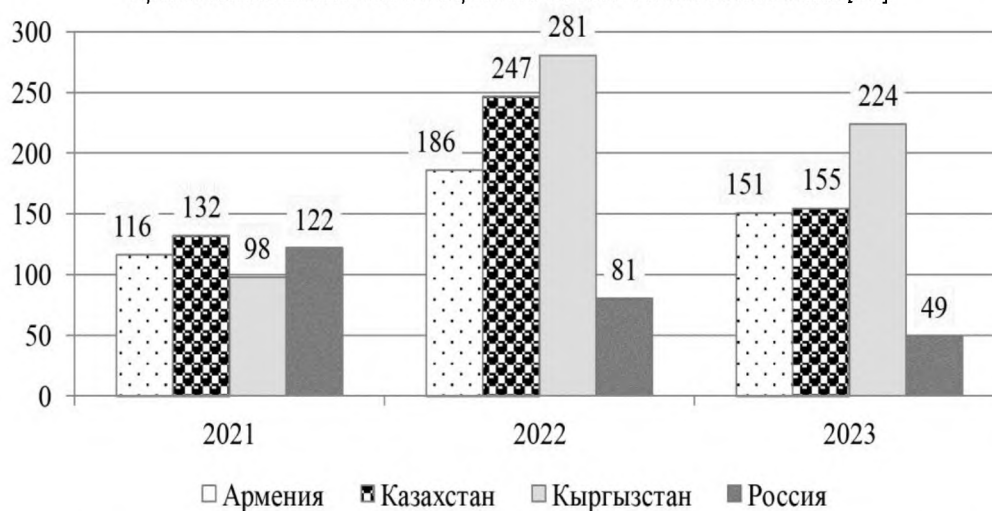
Примечание. Составлена автором на основе источника [10].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в экспорте транспортных услуг, а также телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг (рис. 4-5).

Как видно из рисунков 3-4, в 2021 г. темпы роста услуг были относительно стабильными по странам. Но уже в 2022 г. эти показатели в государствах, не затронутых санкциями, резко пошли вверх, в то

*Рисунок 4. Темпы роста экспорта транспортных услуг в государствах – членах ЕАЭС, 2021-2023 гг., %
Примечание. Выполнен автором на основе данных источника [10].*

*Рисунок 5. Темпы роста экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в государствах – членах ЕАЭС, 2021-2023 гг., %
Примечание. Выполнен автором на основе данных источника [10].*

время как в России рост транспортных и коммуникационных услуг показывает обратную тенденцию. По Беларуси статистика по 2022 и 2023 гг. отсутствует.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что часть товарных и валютных потоков, которые вследствие экономических санкций и ограничений в отношении России и Беларуси были перенаправлены в (через) другие страны, способствовали сохранению общего интеграционного потенциала ЕАЭС, а также дальнейшему совместному развитию государств – членов.

Заключение

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить современные тенденции и сделать следующие выводы:

1. Основные правовые положения ЕАЭС ориентированы на формирование благоприятных условий для взаимной торговли и других видов экономического взаимодействия. В то же время в целях защиты национальных интересов, в особых случаях нормами международного права предусмотрена возможность для государств – членов в одностороннем порядке принимать меры, ограничивающие перемещение товаров либо действие иных принятых договоренностей.

2. Развитие аграрной сферы государств – членов ЕАЭС в краткосрочной и долгосрочной перспективе базируется на экономическом состоянии стран, учете национальных особенностей социально-экономического развития, торговых взаимоотношений, законодательства и международных обязательств, эффективном использовании потенциала взаимной и внешней торговли для наиболее полного удовлетворения потребителей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Наряду с этим, согласованная (скоординированная) агропромышленная политика ЕАЭС включает комплекс антикризисных мер и механизмов по продовольственному обеспечению внутреннего рынка и стимулированию спроса на данную продукцию, а также совместные мероприятия по решению возникающих проблем в условиях форс-мажорных обстоятельств.

3. Установлено, что введение в отношении Беларуси и России экономических санкций оказало отрицательное влияние на тенденции роста таких показателей, как грузооборот, пассажирооборот, оборот розничной торговли, экспорт финансовых услуг. В то же время, отмечаются опережающие темпы роста этих показателей в деятельности других государств – членов ЕАЭС. Это может свидетельствовать о том, что часть товарных и валютных потоков, которые вследствие экономических санкций и ограничений ушли из России и Беларуси, были эффективно перенаправлены в (через) другие страны и создали дополнительные преференциальные условия, положительно влияющие в целом на экономику этих государств – членов интеграционного объединения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бельский, В.И. Механизм сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси в рамках ЕАЭС / В.И. Бельский, Н.В. Карпович. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 199 с.
2. Войтко, И.А. Прямое бюджетное субсидирование как фактор устойчивого развития сельскохозяйственного производства Республики Беларусь / И.А. Войтко // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2023. – Т. 61, № 2. – С. 95-108.
3. Гусаков, В.Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 56 с.
4. Киреенко, Н.В. Устойчивые продовольственные системы: мировая практика и опыт государств – членов Евразийского экономического союза / Н.В. Киреенко // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 70-86.
5. Киселев, С.В. Развитие экспорта продукции российского агропромышленного комплекса в условиях членства в Евразийском экономическом союзе / С.В. Киселев, С.К. Сеитов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – М: Изд-во Моск. ун-та. – 2022. – № 3. – С. 84-106.
6. Международная конкурентоспособность реального сектора экономики Беларуси / А.Е. Дайнеко [и др.]; под науч. ред. А.Е. Дайнеко. – Минск: БНТУ, 2020. – 228 с.
7. Турбан, Г.В. Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси в контексте развития региональных торговых соглашений / Г.В. Турбан // Белорусский экономический журнал. – 2013. – № 3. – С. 57-73.
8. Ушачев, И.Г. Приоритетные направления развития АПК на современном этапе / И.Г. Ушачев, А.В. Колесников, В.В. Маслова // АПК: Экономика, управление. – 2025. – № 1. – С. 3-13.
9. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2024. – URL: https://eec.eaunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2024.pdf (дата обращения: 03.02.2025).
10. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2023 год. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2024. – URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/financial_sector_entities/statistical_compilations/finstat2023.pdf (дата обращения: 03.02.2025).

ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ 06.02.2025